“Коридор на третьем этаже в точности такой, каким я его помню”. — подумал я, осматривая ту же комнату, в которой некоторое время в течение первого года содержался Цербер Пушок.

Она действительно казалась немного больше.

На полу все еще была деревянная дверь с ручкой посередине. Я задумался, для чего могла использоваться эта комната. Кому нужен люк, ведущий по крайней мере в три другие случайные комнаты?

Я подумал о том, чтобы спуститься в люк по старой памяти и проверить его, но понял, что у меня не было времени, потому что скоро все соберутся.

Я вытащил два листка бумаги из внутреннего кармана своей мантии. Одним из них была простая записка, написанная изящным почерком.

"Коридор третьего этажа, воскресенье, 11 утра".

Эта записка попала в карман почти каждого студента третьего курса и выше. По крайней мере, именно такие указания близнецы получили на прошлой неделе после события с Амбридж. Эта записка не была истинным сообщением. Истинное сообщение было распространено испытанным классическим методом "сарафанного радио".

Вторая записка, которую я вытащил из своей мантии, была официальным документом, который давал нам разрешение на создание учебной группы, а внизу была подпись и восковая печать, любезно предоставленные Дамблдором.

“Я надеюсь, что люди придут”. — подумал я, быстро произнося Темпус.

"10:15", — сказало оно.

Наверное, я немного рановато.

Моя волшебная палочка оказалась у меня в руке, и я направил свою волю на мир. Появился простой деревянный стол на толстых ножках, и я положил на него бумагу, чтобы все могли ее видеть.

В коридоре снаружи раздались шаги. Я не один решил прийти рано?

Вскоре в поле зрения появился Гарри, а Гермиона следовала за ним по пятам.

— А мы думали, что пришли рано, приятель, — сказал Гарри, кивая Гермионе, когда заметил, что я уже там.

— Да, ну, я хотел заранее исследовать место нашей встречи, — ответил я.

— Не доверяешь мне? — пошутил Гарри, обходя комнату, чтобы посмотреть на стол.

— О чем вы двое говорите? — растерянно спросила Гермиона.

Я ответил ей раньше, чем Гарри.

— Я попросил Гарри проверить комнату прошлой ночью, пока он исполнял свои обязанности старосты.

Гермиона одарила Гарри взглядом, который кричал о ее разочаровании тем, что он использовал свое положение для такой задачи.

— И вот почему, Гермиона, я не просил об этом тебя. — сказал я, указывая на выражение ее лица.

Гарри рассмеялся, когда она ответила.

— Ну, я просто счастлива, что вы меня пригласили. — В ответ она бросила на меня свирепый взгляд. — И что вы двое организовали это сами. Я думала, что мне придется делать всю работу.

Я одарил ее взглядом, который побуждал ее продолжать. Она заметила его.

— Ну, что я хочу сказать, так это то, что я собиралась сделать все очень тихо. Твой способ, без сомнения, лучше, я все еще не могу поверить, что Дамблдор поддержал нас, — уточнила Гермиона.

Я не был удивлен, что она решила сделать все сама. В конце концов, это была ее идея в книгах.

— Дамблдор питает слабость к Гарри. — В последнее время я часто это слышу. Я задумался, когда эти слова слетели с моих губ.

— У вас двоих вообще есть план того, чем мы на самом деле будем заниматься? — спросила Гермиона, меняя тему.

На этот раз ответил Гарри.

— Я же говорил тебе, Гермиона. — сказал он, подходя к столу. — Мы будем изучать магию, точнее защитную магию. Это будет наше основное направление, но мы также будем помогать друг другу по другим предметам.

После этого его палочка поднялась и наложила заклинание тишины, призванное сохранить наш разговор в тайне.

Моя собственная магия из любопытства потянулась, чтобы почувствовать его заклинание.

“Оно заставляет других слышать шепот и вызывает страх? Побуждает их уйти?” — думал я, пытаясь разобраться в эффектах этого заклинания, которое, очевидно, было из библиотеки Блэков.

— Что? — спросила Гермиона вслух и вернула меня к разговору.

Гарри бросил на меня быстрый взгляд, его взгляд упал на мою палочку, а затем снова вернулся к моим глазам, прежде чем улыбка озарила его лицо от осознания.

“Он почувствовал, что я прикасаюсь к его защите?” — подумал я, когда понял, что это было заклинание очень высокого класса, потому что к нему примешаны свойства обнаружения.

Гарри повернулся к Гермионе и ответил ей:

— Мы также будем помогать всем продвигать идею братства, особенно тем, кто, по нашему мнению, подвергается наибольшему риску контакта с Томом.

— Но зачем? Разве это не покажет ему все наши сильные стороны? Это слишком опасно. —

ответила она почти шепотом, когда ее мысли закружились.

Тогда вмешался я.

— У него слишком много глаз в школе. Он в любом случае будет знать о том, что происходит, но таким образом мы сможем попытаться повлиять на следующее поколение учеников. Я сомневаюсь, что мы сможем обратить в нашу веру кого-либо из нашего возраста и старше, кроме самых маленьких? — спросил я, приподняв бровь, прежде чем продолжить: — Ими легко… Ну, нет простого способа сказать это, манипулировать. — закончил я, пожав плечами.

— Манипулировать! — прошипела Гермиона.

Удивительно, но мне не пришлось отвечать, потому что Гарри опередил меня, его собственный гнев был очевиден.

— Перестань быть такой наивной! — Гарри прошипел гораздо более плавно из-за своей способности к змеиному языку, и Гермиона вздрогнула и опустила голову.

Он сократил расстояние между ними, его рука легла на ее подбородок и приподняла его, так что их глаза встретились. Он похлопал ее по подбородку, как будто хотел сказать "молодец". Так мог сделать только великий лидер, не иначе.

Я наблюдал за всем этим с невозмутимым лицом, но внутри у меня все переворачивалось.

“Кто это, черт возьми, такой?” — спросил я себя, разглядывая Гарри.

Он стоял, расправив плечи и выпятив грудь, в безупречной мантии, которую Малфой с удовольствием носил бы. Его волосы были туго стянуты сзади в конский хвост, а шрам гордо демонстрировался на лбу. Он не носил очков, и это было новшеством, как и последние сорок восемь часов. Его изумрудно-зеленые глаза были слишком сосредоточенными. Его лицо стало резче, чем в предыдущие годы, очень похожим на мое собственное.

http://tl.rulate.ru/book/93571/3433389